

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

«ЗАКОНОДАТЕЛЮ ВСЕГДА ПРИХОДИТСЯ РЕАГИРОВАТЬ НА ИННОВАЦИЮ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТАБАЧНЫЙ ГИГАНТ PHILIP MORRIS INTERNATIONAL РАЗРАБОТАЛ И ВЫВЕЛ НА РЫНОК IQOS — ЭЛЕКТРОННУЮ СИСТЕМУ НАГРЕВАНИЯ ТАБАКА, ЗАМЕНЯЮЩУЮ ТРАДИЦИОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ. ПОЧЕМУ К НОВОМУ ПРОДУКТУ НЕЛЬЗЯ ПРИМЕНЯТЬ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КОРРЕСПОНДЕНТУ ВG GERMANU КОСТРИНСКОМУ РАССКАЗАЛ СТАРШИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ PMI МАРК ФАЙЕРСТОУН.

BUSINESS GUIDE: В последние годы объем табачного рынка стабильно снижается как в России, так и в мировом масштабе. Это связано с тем, что правительства различных стран пытаются бороться с проблемой курения. В этом контексте как вы видите будущее всей табачной отрасли и PMI в частности?

МАРК ФАЙЕРСТОУН: Действительно, на протяжении многих лет количество курильщиков постепенно снижается. И бросить курить — это лучшее, что может сделать курильщик для своего здоровья. В то же время в мире сейчас примерно 1 млрд курящих людей, и в будущем ситуация изменится не сильно. Возникает вопрос: могут ли табачные компании и регулятор предпринять что-то еще? Наша компания разрабатывает продукты с потенциалом снижения индивидуального риска и вреда для населения по сравнению с потреблением обычных сигарет. В их основе лежат масштабные исследования и научная оценка потенциала к снижению риска для здоровья: мы должны быть уверены, что продукты будут лучшей альтернативой для курильщиков. Именно им мы хотим предложить перейти с сигарет на использование новых продуктов. Мы поставили себе цель создать будущее без сигаретного дыма и хотим, чтобы новые продукты полностью заменили сигареты. Мы уверены, что это лучшее, что можно сделать для потребителей и общества.

BG: Компания Philip Morris уже запустила новые продукты в продажу. В каких странах они продаются и как давно?

М. Ф.: Наш новый продукт IQOS основан на технологии heat-not-burn (нагревание без горения). Он появился в Японии в конце 2014 года и сегодня представлен в 25 странах, включая Россию. Для любого нового продукта важно, чтобы он соответствовал ожиданиям потребителей. И мы довольны результатами: более 70% российских курильщиков, купивших продукт, переключились на него и уже не возвращаются к сигаретам. Около 2 млн курильщиков во всем мире уже используют IQOS. Эти люди были раньше курильщиками и продолжали бы курить, если бы не перешли на наш продукт с потенциалом к снижению риска для здоровья.

BG: Можно ли с юридической точки зрения назвать новые продукты идентичными сигаретам и сигарам?

М. Ф.: Наши новые продукты не являются сигаретами. При курении сигарета поджигается, и табак в ней горит. Образуется дым, в котором содержится несколько тысяч веществ, часть из которых связывают с возникновением различных заболеваний. IQOS представляет собой электронную систему нагревания табака. Табачные стики, используемые с устройством, не тлеют и не горят. Устройство нагревает табак в стиках до точно контролируемой температуры ниже 350 градусов. Это тот самый порог, который позволяет вырабатывать аэрозоль, но он гораздо ниже, температуры горения. Поэтому при использовании IQOS нет дыма и пепла. Да, аэрозоль содержит никотин и имеет аромат табака, но состав аэрозоля разительно отличается от состава сигаретного дыма. Правильно ли приравнивать табачные стики к сигаретам только на основании того, что в них содержится табак? Ведь государственные меры по контролю за табачной продукцией во многом вызваны ее негативным влиянием на здоровье. Но наш продукт работает по-другому и может быть менее вредным для курильщика, поэтому и регулироваться должен иначе. Сбалансированное, основанное на научных данных регулирование поможет информировать и переключать совершеннолетних курильщиков, которые не хотят отказываться от потребления никотинсодержащих продуктов, на инновационные продукты с потенциально пониженным риском, что в итоге должно положительно сказаться на состоянии здоровья населения.

BG: То есть нужно изменить законодательную базу под новый продукт? На сегодня хотя бы одна страна мира изменила законодательство?

М. Ф.: Правовое поле в отношении новых продуктов находится на этапе формирования. Но уже сейчас есть несколько примеров. В 2009 году в США был принят закон, которым введено определение табачных продуктов с модифицированным риском, после чего Управление по сани-

тарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) получило полномочия по их одобрению. Таким образом, сигареты и новые табачные продукты были разделены на законодательном уровне. Директива Евросоюза о табачных изделиях также выделяет новые продукты в отдельную категорию. В Великобритании регулятор разрабатывает для электронных сигарет отдельное законодательство, соблюдая баланс между контролем новой категории и минимизацией рисков, позволяя ей при этом развиваться, и стараясь избежать чрезмерной зарегулированности.

BG: В отношении своего нового продукта PMI подала заявку в американское FDA. Сколько времени займет процедура получения подтверждения от FDA, что этот новый продукт является табачным продуктом с модифицированным риском?

М. Ф.: Конкретной даты окончания процедуры рассмотрения заявки нет, она будет идти весь год и, возможно, продолжится и в следующем.

BG: Скажите, а есть ли у FDA необходимые компетенции для сертификации этого продукта? Смогут ли они оценить его влияние на здоровье?

М. Ф.: В 2009 году при FDA был создан отдельный Центр по табачным продуктам. FDA вообще является одним из наиболее важных агентств в правительстве США и регулирует огромную часть потребительских товаров на американском рынке. При FDA есть даже специальный научно-консультационный комитет по табачной продукции (TPSAC). Поэтому у них очень сильная экспертиза — от статистики до токсикологии и химии. Кроме того, они могут привлекать и сторонних экспертов.

BG: Обращались ли вы в Министерство здравоохранения РФ или другие контролирующие органы с предложением изменить законодательную базу, как-то ее доработать с учетом нового продукта?

М. Ф.: В России мы предоставили данные наших научных исследований в регулирующие органы, в результате чего российским НИИ было поручено провести независимую оценку нашего продукта и его

потенциала к снижению риска для здоровья. Мы полностью открыты и делимся своими научными данными со всеми заинтересованными сторонами, в том числе на нашем сайте pmiscience.com.

BG: PMI не первая компания, которая отличается тем, что ее продукты, ее разработки идут впереди сложившихся общественных институтов, впереди законодательства. Можете ли вы привести аналогичные примеры из других отраслей?

М. Ф.: В декабре 1903 года Орвилл Райт первым в мире поднял самолет в воздух. Полет длился всего 10 секунд, но эти 10 секунд полностью изменили мир. И тогда не было никакого регулирования, разрешения на эксплуатацию самолета. С развитием авиации регулирование развивалось, чтобы способствовать прогрессу индустрии и обеспечивать технические стандарты безопасности. Современный пример: не так давно появились автопилотируемые машины, и компании, создавшие эти автомобили, также говорят о необходимости внесения изменений в законодательство. Это очень интересный вопрос, и предстоит большая законотворческая работа, потому что регулирование в сфере автотранспорта всегда исходило из того, что кто-то сидит за рулем. В каждом из этих случаев законодатель всегда реагировал на инновацию. Мы никогда не сможем узнать будущее, но если любая неопределенность или неизвестность автоматически означает запрет, то не будет никакого прогресса, не будет инноваций, мир не будет двигаться вперед. Поэтому нужно оценивать вероятность наступления тех или иных последствий и находить оптимальный способ регулирования.

BG: Какие средства компания уже вложила в свои новые разработки и есть ли определенность по инвестициям в обозримом будущем?

М. Ф.: Мы инвестировали около \$3 млрд в создание центра исследований и разработок, в научные исследования, у нас работает около 400 ученых со всего мира, и, безусловно, мы будем продолжать инвестировать, чтобы создать будущее без табачного дыма. ■